

**Panel Museums and Memorials:** “*Specimens of the 18th century in the collection of the Zoological Institute and Museum in St. Petersburg*” (Nadezhda Slepikova, St. Petersburg).<sup>3</sup>

The General Assembly of BAHPS was arranged at the end of the conference. President J. A. Krikštopaitis reviewed the BAHPS activity from October 2010 till October 2012. He made a point about the activity of Estonian colleagues: Professor Peeter Mõürsepp, his assistant Mait Talts and others of his partnerships initiated two essential points for Baltic scientists — the opening Website for Baltic Association (<http://www.bahps.org/>), and the launching a new scientific journal *Acta Baltica Historiae et Philosophiae Scientiarum*. After a short review J.A. Krikštopaitis presented the results of the 25th Baltic Conference on the History of Science. After a short review the President invited prof. P. Mõürsepp to discuss the BAHPS opinion concerning the amplification of Baltic conferences and about Baltic-Nordic intercourse. The presidency of the BAHPS is *pro tempore* transferred by rotation from the Lithuanian AHPS to the Latvian AHPS.

At the last day conference delegates and guest were invited to a choice of excursions: Vilnius University science museums and Botanic Garden in Kairėnai or Lithuanian Museum of Ethnocosmology in Molėtai.

*The conference was sponsored by the Research council of Lithuania (project № ACO-12005) and the Lithuanian University of Educational Sciences.*

## Конференция, посвящённая 200-летию со дня смерти П.С. Палласа

*А.К. СЫТИН*

Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН, Санкт-Петербург, Россия;  
astragalus@mail.ru

Традиционная осенняя конференция в Галле, посвящённая российско-германским научным связям XVIII века<sup>4</sup> в 2011 г. проводилась Международным обществом Георга Вильгельма Стеллера в содружестве с Ассоциацией естественных музеев Университета Мартина Лютера (Галле, Виттенберг). Учреждения Франке (Franckesche Stiftungen zu Halle) не принимали участия в её организации этом году. Присутствовали учёные из Германии, России, Украины, Италии и Нидерландов. Конференция открылась 13 октября 2011 г. в здании Зоологического института университета Мартина Лютера (Галле–Виттенберг) годичным отчётом Общества Стеллера его председателя Анны Элизабет Хинтцше (Anna-Elisabeth Hintzsche).

<sup>3</sup> Programme is available at: <http://www.mab.lt/assets/files/dokumentai/konferencijos/Programa2012.pdf>

<sup>4</sup> Конференции проводятся ежегодно в течение 20 лет в рамках российско-германского проекта «Источники по истории Сибири и Аляски в архивах России». О конференции 2009 г. см.: Феклова Т.Ю. 300-летию Георга Стеллера посвящается // Историко-биологические исследования. Т. 2. 2010. № 1. С. 124–125; о конференции 2012 г.: Соболев В.С. Ежегодная конференция в Галле // Историко-биологические исследования. 2013. Т. 5. Вып. 1. С. 136–137.

Ботаник Хейке Хеклау (Heike Neklau, Галле) выступила с презентацией экскурсии в Крым в 2011 г., где она наблюдала растения, описанные Палласом. Часть собранных ею материалов экспонировалась на выставке в Ботаническом саду Галле летом. Ожидаемым событием явилась публичная лекция Фолкварта Вендланда (Folkward Wendland, Берлин), биографа Палласа, автора наиболее полной двухтомной монографии о его научном творчестве. В своём сообщении он осветил важнейшие аспекты универсального метода Палласа: географические аспекты геологии (как сторонник теории Вернера Паллас был преимущественно «нептунистом»), биологических и социальных наук, определившего уровень познания природы на рубеже XVIII и XIX столетий. Многочисленные корреспондентские связи Палласа позволяют реконструировать структуру так называемой республики учёных — своеобразной институции эпохи Просвещения. Экспертное мнение Ф. Вендланда чрезвычайно востребовано в вопросах атрибуции старинных коллекций. Это отразил эпизод с обнаружением в фондах Берлинского университета коллекции минералов Алтая, возможно, принадлежавшей Палласу. С некоторой осторожностью можно предположить, что эти образцы собрал французский естествоиспытатель Э.Л.М. Патрен (E.L.M. Patrin, 1742–1815). Таков был пролог конференции. Дружеская беседа продолжилась в гостеприимном доме Элизабет и Виланда Хинтцше — именно благодаря этим энтузиастам палласовские встречи сохраняют и поддерживают дух высокого просветительства, идущий от Августа Германа Франке.

14 октября утреннее заседание открылось приветствием Маргрит Энгел (США, Анкоридж, Аляска, Margritt Engel), одной из старейших исследовательниц русско-немецких взаимодействий на территории Северной Америки. Не придерживаясь порядка расположения докладов на заседаниях конференции, отразим подробнее содержание тех, что непосредственно посвящены Палласу как одному из последних учёных-универсалов, и более кратко — контексту эпохи Просвещения.

Директор Санкт-Петербургского филиала Архива РАН (СПФ АРАН) И.В. Тункина осветила деятельность Палласа как исследователя материальной культуры Северного Причерноморья, автора публикаций об археологических, эпиграфических и нумизматических памятниках. Академик Г.К.Э. Кёллер (1768–1838, Heinrich Karl Ernst Köhler), хранитель Кабинета антиков и медалей Императорского Эрмитажа, полагаясь на авторитет Палласа и не всегда критически пересматривая выводы предшественника, продолжил изучение древностей Крыма, совершив ряд экспедиций с целью их детального описания. Неизданные экспедиционные дневники Кёллера содержат его соображения о методах раскопок и консервации археологических памятников, о необходимости их охраны. В 1822 г. впервые в истории России на эти цели были выделены государственные средства. Лариса Бондарь (СПФ АРАН) рассказала о лингвистических материалах Палласа, собранных во время экспедиции 1768–1774 гг., об истории их использования и перемещений.

Этнограф Хан Вермёйлен (Han F. Vermeulen, Лейден) посвятил доклад Палласу как автору и издателю трудов о калмыках, бурятах, монголах и других народах, населявших Россию, оценил его вклад в познание местных культур. В своём докладе он размышлял о мере погружённости в предмет естествоиспытателя, познающего природную среду, и его роли в дифференциации этнографии как социальной научной дисциплины.

Палласу как зоологу посвятил доклад Стефано Маттиоли (Stefano Matthioli, Сиена), назвав его «Идея экологической адаптации у Г.В. Стеллера и П.С. Палласа», провоцируя этим анахронизмом историко-научную дискуссию. Стеллер представлен им как первый полевой исследователь обративший внимание на размеры тела,

окраску и степень густоты волосяного покрова некоторых видов животных в связи с распространением в естественных условиях и одомашнивании в работе “*De Bestiis marinis*” написанной в 1742–1743 гг. и опубликованной в 1751 г. Ранняя смерть не позволила Стеллеру развить идею о пластичности и видовой изменчивости. Паллас, напротив, критикуя идеи Бюффона в своем *Mémoire sur la variation des animaux* (1780), настаивал на постоянстве видовой организации, не отрицая очевидной способности к изменчивости организмов под влиянием климата и почвы.

Палласу как ботанику посвятил доклад А.К. Сытин (Санкт-Петербург, Ботанический институт РАН), предположив, что осенняя флора долины реки Заале могла стать ярким впечатлением для юного Палласа на пути из родного Берлина в Галле. Здешний университет был первой остановкой в его образовательном путешествии по научным центрам Европы, последующие способствовали плодотворному погружению в зоологию. К ботанике Паллас вернулся во время путешествия по России (1768–1774), и уже в первые годы описал два неизвестных ранее рода растений — Риндера (*Rindera* Pall.) и Кёल्पиния (*Koelpinia* Pall.), а также несколько десятков новых видов растений Северного Прикаспия и около сотни видов Забайкалья (Даурии). Петербургский период (1774–1791), ставший апогеем служебной карьеры Палласа, отмечен созданием великолепно иллюстрированной «Российской флоры» на латинском и русском языках. Он увидел свет благодаря финансовой поддержке Екатерины Великой, интересовавшейся «естественными произведениями» империи<sup>5</sup>. Полевые наблюдения над представителями сложнейших для систематики родов семейств бобовых и маревых обобщены в классических монографиях Палласа *Species astragalorum* (1800–1803), *Illustrationes plantarum* (1803–1806) и неопубликованной *Plantae selectae rossicae*, где им очерчены группы родственных видов. Созданные в Крыму, работы проложили начало ботанико-географическому методу.

М.П. Андреев (Санкт-Петербург, Ботанический институт РАН) обратил внимание на упоминаемые Палласом виды лишайников. Один из них, известный как «манна», был найден на р. Урале (Яик) близ Оренбурга и описан И. Амманом (1739). Паллас, наблюдавший его в степях Западного Казахстана близ г. Уральска (Яицкий городок) и крепости Калмыковой (с. Калмыково), остался автором базиса названия *Aspicillia esculenta* (Pall.) Flagey. Список видов «палласовских» лишайников Андреев идентифицировал с современными научными названиями.

Геолог Манфред Рейхштейн (Manfred Reichstein, Галле) показал структуру минерала палласита, входящего в состав метеорита «палласова железа».

Рюдигер Тиеле (Rüdiger Thiele, Галле) рассказал о взаимоотношениях Палласа и Леонарда Эйлера в контексте эпохи раннего русского Просвещения. Елена Русанова (Elena Roussanova, Гамбург) осветила начальный этап изучения земного магнетизма в России. Дмитрий Гоголев (Тюмень) выделил основные приоритеты в изучении классической филологии и античности в Германии в XVIII–XIX вв. возглавляемом Фридрихом Августом Вольфом (1759–1824), исследователем творчества Гомера, и проследил его влияние на формирование традиции антиковедения.

Чрезвычайно интересным стало посещение архива академии «Леопольдина», членом которой был Паллас. Хранитель рукописных фондов Данни Вебер (Danny Weber) наряду с редчайшими автографами показал нам автобиографию, написанную рукой Палласа в июне 1765 г. (необходимое требование, предъявляемое к соискателям

<sup>5</sup> Сытин А.К. Пётр Симон Паллас — ботаник. М.: Тов-во научных изданий КМК, 1997. 338 с.

вступления в члены Академии), и страницу книги с записью о том, что доктор медицины Паллас принят в ареопаг под именем Vegetius III.

Традиционные экскурсии для участников конференции тематически выстраиваются в рамках дискурса русско-немецких культурных взаимодействий. В этот раз маршрут лежал на север от Галле в Саксонию-Анхальт, через Дорнбург на Эльбе, некогда принадлежавший княжеству Ангальт-Цербстскому. Вся долина среднего течения Эльбы является биосферным заповедником ЮНЕСКО. В городке Цербст / Ангальт, где в детстве жила принцесса София Августа Фридерика, впоследствии ставшая императрицей Екатериной Великой. Здесь находится фамильный замок её предков, окруженный старинным парком. Это весьма представительное и изящное строение в стиле барокко сильно пострадало от налетов союзной авиации в конце Второй мировой войны. В настоящее время замок реставрируется при поддержке Международного общества «Екатерина II» и мецената барона Эдуарда Фальц-Фейна. Несколько редких предметов фарфора и бронзовый бюст Екатерины, гравированные портреты, подаренные этим известным коллекционером предметов искусства, экспонируются в одном из корпусов бывшей резиденции, где ныне разместились постоянно действующая выставка. Высокий готический собор Св. Варфоломея сохранил мощные краснокирпичные стены и оконные проемы в сочетании белокаменными деталями декора (вспоминается царицынская псевдоготика Василия Баженова), но его внутреннее пространство полностью руинировано и сохраняется как напоминание о войне. 9 июля 2010 г. был открыт памятник русской императрице, первый на её родине, созданный по проекту скульптора Михаила Переяславца при финансовой поддержке российских спонсоров. Изваяние честолюбивой претендентки на императорские регалии (изображённые весьма детально), едва ли претендует на психологизм образа. Очевидно, моделью служил известный парадный портрет великой княгини Екатерины Алексеевны с супругом Петром Фёдоровичем работы живописца Г. Гроота (1744–1745).

Небольшая церковь Св. Фомы — одна из древнейших в этой местности, построена в 1140 г. Настенную живопись, датируемую 1220–1230 гг., тщательно расчистила жена священника этой церкви, реставратор Анна-Мария Мейслинг (Anna-Maria Meussling) в 70-е гг. XX в., что в условиях диктата марксистской идеологии приравнивалось к опасному диссидентству. Легкий, выразительный рисунок этих почти монохромных фресок являет традиционные сцены Страшного суда с забавными бесами, жульничающими при взвешивании душ почивших грешников, образы шестикрылых серафимов, Девы Марии и великана Св. Христофора, изображённые на стенах, а на сводах алтарной части храма — Христа Вседержителя. Храмовая живопись далека от канонов восточно-христианской ортодоксальной церкви, и, глядя на нее, думаешь, что право на свободу художественного (или научного) высказывания предшествовало формированию протестантской этики задолго до реформ Лютера в этой области Германии. На органе, установленном в 1992 г. фирмой “Hüfken” из г. Хальберштадта, органист и музыковед Винфрид Радзиевский (Галле) исполнил несколько сочинений.

Ярким финалом конференции стало эссе-инсталляция художника и путешественника Ульриха Ваннхофа (Берлин, Ullrich Wannhoff) названная им «Мои встречи с Палласом — от могильного камня до птичьей перепалки в Берлинском музее естественной истории». Он демонстрировал презентацию, соединившую разнообразные визуальные и звуковые эффекты, призванные связать топографию современного Берлина с глубиной исторической памяти. На кладбище в приходах

Иерусалем и Нойе Кирхе I совместными трудами Берлинской и Петербургской академий в 1854 г. воздвигнут памятник с мраморным профилем Палласа работы Германа Рудольфа Хейделя (1810–1865). Место для него выбрано условно, так как место подлинного захоронения неизвестно. Не сохранился и дом Палласа (Фридрихштрассе, 24), где он провел последние дни — там теперь небольшой парк. Старинные гравированные аксонометрические планы этого района Берлина поражают необычностью форм регулярной застройки, ныне исчезнувшей. Но отлично сохранились препарированные экземпляры птиц, рыб и насекомых, а также минералы из собрания Палласа в Берлинском музее Естествознания, расположенном в импозантном здании на Инвалиденштрассе. Там же хранится и манускрипт Палласа *Insecta rossicae* с описаниями бабочек и их акварельными изображениями. Около 500 гербарных листов из коллекции Палласа инкорпорированы в гербарий Карла Людвиг Вильденова, прежде размещённый в корпусе Ботанического сада в Шёнеберге, а ныне — в подземных депозитариях Ботанического музея Берлин-Далем. Войны, пожары и само время, беспощадно уничтожающие сооружения из камня и стали, иногда щадят хрупкие естественноисторические коллекции, бережно хранимые поколениями натуралистов.

## Ежегодная конференция в Галле

*В.С. СОБОЛЕВ*

Санкт-Петербургский Филиал Института истории естествознания и техники  
им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия;  
vlad\_history@mail.ru

17–21 октября 2012 г. состоялась Международная научная конференция в г. Галле (Германия), проводимая ежегодно в рамках российско-германского проекта «Источники по истории Сибири и Аляски в архивах России», которому нынче исполнилось уже 20 лет.

Организаторами конференции выступили несколько учреждений: Фонд Франке в Хале (Franckesche Stiftungen zu Halle), Институт этнографии Макса Планка (Max-Planck-Institut für ethnologische Forschung), Международное научное общество Г.В. Стеллера (Internationalen Georg-Wilhelm-Steller-Gesellschaft e.V.), Университет Мартина Лютера (Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg). Конференция была посвящена сборанию, изучению и систематизации музейных коллекций, полученных в результате экспедиций XVIII в., и называлась «От собрания к систематизации» (Vom Sammeln zum Systematisieren).

В первый день состоялось открытое годовое собрание Научного общества Г.В. Стеллера. На собрании был обсуждён отчёт о деятельности общества за истекший год, с которым выступила председатель его правления Елизабет Хинцше (Anna-Elisabeth Hintzsche).

В конференции приняли участие исследователи из Германии, Дании, России и Украины — всего 17 докладов. С известной долей относительности, все сделанные